

Проблема профессиональной и моральной чистоты сотрудников. Согласно телеграмме из Петрограда за № 32335 от 7 марта 1917 г. в милицию необходимо было брать людей «наиболее развитых... честных, неподкупных». Прием осуществлялся «со строгим выбором и с очень вескими рекомендациями». Однако был зафиксирован ряд правонарушений. Среди распространенных – оставление поста во время службы; грубое обращение с гражданами; появление на службе в пьяном виде. Но были выявлены и более серьезные: «за злоупотребление по должности» и за взяточничество были уволены бывший комиссар 2-го района Донской и милиционер 1-го района Юшкевич.

Руководством было установлено, что милиционеры и помощники комиссаров «совершенно непроизводительно тратят патроны», поэтому с мая 1917 г. стал вестись их строгий учет. Комиссары каждую неделю представляли к понедельнику ведомость израсходованных патронов (с указанием места и обстоятельств).

В целом становление милиции в первые месяцы было сопряжено с большими трудностями в стране и проблемами внутри самой организации. Однако милиция не только исполняла непосредственно возложенные на нее обязанности, но и осуществляла санитарный и пожарный контроль.

УДК 94(476)«1921–1941»

Д.Н. Понуждаев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦЕЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ В 20–30-х гг. XX в.

Финансово-хозяйственное состояние и продовольственное обеспечение органов милиции в первые годы Советской власти было на низком уровне. Недостаточное денежное, вещевое и продовольственное довольствие, наряду с другими причинами, безусловно сказывалось на результатах работы и состоянии дисциплины. Понимая важность улучшения продовольственного обеспечения милиционеров, Главмилиция республики в начале 1920 гг. предпринимает некоторые меры для решения этой проблемы. Для обслуживания нужд и поддержки материального положения минских милиционеров и переменного состава столичной милицейской школы, как указано в книге «Служба финансов и тыла МВД Беларуси: история и современность, 1920–2010», в аренду был взят совхоз «Тростинец».

Документы и материалы, хранящиеся в 35-м фонде Национального архива Республики Беларусь, свидетельствуют о том, что этот совхоз имел название «Красный милиционер» и занимал территорию бывшего имения Тростинец Сенницкой волости Минского уезда. Совхоз был взят в аренду 25 апреля 1922 г., ранее он принадлежал Наркомату юстиции. Арендуемое хозяйство было передано в неудовлетворительном состоянии. Из всего принятого инвентаря в исправном состоянии были только молотилка с приводом, 5 борон и 2 парных плуга, конные грабли и шина от телеги. Вся имевшаяся техника была неисправна. В обеспечении хозяйства «живым» инвентарем приняли участие Минская городская и уездная милиция, милицейская школа и уголовный розыск. Изначальной рабочей силой совхоза были 5 милиционеров и 17 бывших батраков имения, которые содержались за счет школы милиционеров при Главмилиции.

В первых два года хозяйство имело денежный и натуральный дефицит, который покрывался из средств Главного управления милиции, Минской уездной милиции, рабкома совхоза и посредством продажи некоторого имущества. Однако уже в 1922 г. совхоз приобрел корову, трех поросят, пять гусей, двух кур, несколько колес для телег и кузнечный молот. В следующем году, несмотря на неурожай огородных культур, был приобретен домашний скот и некоторый инвентарь, в небольших объемах началась выработка масла и сыра, в аренду была взята водяная мельница. В том же году совхоз безвозмездно выдал органам милиции более 270 пудов картофеля, 155 – капусты, 100 – сена и 276 – соломы. Арендуемая водяная мельница принесла доход, который был использован на приобретение скота, семян, кормов, содержание рабочих и усиленное питание милиционеров, а также ремонт помещений и некоторые мелкие хозяйственные расходы. В 1924 г. в совхозе поголовье домашнего скота насчитывало более 50 единиц, домашней птицы – более 40.

Однако совхозу постоянно были необходимы субсидии для погашения натурального и денежного дефицита, без удобрений урожайность из года в год уменьшалась, значительные средства расходовались на содержание рабочей силы. Если в 1922 г. жалованье и пайки рабочим выделялись за счет школы милиционеров при Главмилиции, то в 1923 г. совхоз содержал за свои средства уже двух рабочих, в 1924 г. – шестерых. В июне 1924 г. в совхозе числилось 28 работников, из которых 7 милиционеров и 5 рабочих содержались за счет школы милиционеров, а остальные – за счет совхоза. Милиционеры получали жалованье из средств школы милиционеров в размере 20 рублей в месяц.

С другими рабочими заключались договоры. В соответствии с сохранившимся договором от 15 марта 1924 г. рабочие обязывались оставаться со своими семьями и работать в совхозе в течение года. От каждой семьи в штат годовых рабочих зачислялось не менее двух трудоспособных членов семьи, остальные трудоспособные работали сезонно «по первому требованию» администрации совхоза. Мужчины должны были выполнять все полевые работы, за что получали ежемесячное вознаграждение в размере 12 пудов ржи; женщины и подростки, способные пахать, получали 6 пудов ржи в месяц. Каждой семье предоставлялся земельный участок, а каждому работнику – двухнедельный отпуск в течение года. За самовольную отлучку с работы договор предусматривал взыскание штрафа в размере двухдневного заработка, за опоздание на работу – штраф в размере однодневного заработка, денежные средства расходовались на «культурные нужды совхоза». Последние сведения о совхозе датируются маем 1925 г., но имеющийся архивный материал дает основания предполагать, что это милицейское хозяйство функционировало как минимум до января 1929 г.

Продовольственный кризис начала 1930-х гг. подтолкнул десятки крупных предприятий республики к созданию вспомогательных хозяйств по производству сельскохозяйственной продукции. Такая практика использовалась и в органах милиции. В передовице одного из номеров газеты «На страже Октября» под названием «Наши задачи во время проведения весеннего сева» задачи милиции были определены по двум направлениям: первое – всемерная и активная помощь партийным и советским органам в проведении сева; вторая – организация и проведение сева в милицейских хозяйствах. Приводились в пример милицейские хозяйства в Осиповичском, Пуховичском, Уваровичском районах. В принятом 2–3 мая 1933 г. обращении ударники 1-го Всебелорусского слета, помимо укрепления политико-морального положения в коллективах, ведения борьбы со спекуляцией и т. д., ставили перед подразделениями РКМ задачу по полному обеспечению на протяжении 1933–1934 гг. продуктами действующих милицейских хозяйств. Так, к концу 1933 г. в республике насчитывалось 75 милицейских хозяйств с 2 600 гектарами пахоты и 1 956 гектарами сенокосов.

Работы в милицйских хозяйствах проводились в основном силами личного состава и членов их семей. Некоторые из хозяйств довольно активно развивались, содержали свой административно-хозяйственный аппарат. Из документов и материалов отдельных фондов Государственного архива общественных объединений Гомельской области следует, что летом 1932 г. Гомельским оперативным сектором милиции для сева и прополки картофеля в милицйском совхозе «Красный маяк» были созданы добровольные бригады из числа милиционеров и членов их семей, которые должны были работать в выходные дни под руководством общего отдела оперативного сектора милиции. Например, 6 июня 1932 г. на работы должны были прибыть 25–35 человек от каждого милицйского дивизиона, по 5–7 человек от каждого отдела милиции и не менее 25–35 сотрудников и членов семей руководящего состава оперативного сектора. Данное хозяйство развивалось, и в 1933 г. в нем, помимо картофеля, выращивались и другие сельскохозяйственные культуры. В 1934 г. в совхозе уже имелся свой административно-хозяйственный аппарат в количестве 40 человек, возглавляемый директором. Однако практика создания такого аппарата была характерна для больших хозяйств, в которых имелась возможность привлечения достаточного количества работников, что, в свою очередь, обуславливалось имеющейся списочной численностью личного состава того или иного территориального органа милиции. В небольших же милицйских подразделениях работы в таких хозяйствах проводились силами сотрудников и членов их семей.

Согласно докладу начальника Туровского районного отдела милиции от 10 августа 1934 г. на общем собрании членов и кандидатов КП(б)Б все зерновые культуры с 9 гектаров в милицйском хозяйстве были убраны только силами милиционеров и членов их семей. Также было скошено 20 гектаров под сенокос, выращивались картофель и овощи. Собранием было принято решение о поощрении ударников – жены младшего милиционера Косько, матери участкового инспектора Сенюкевича, а также матери начальника милиции. Кроме того, в докладе указывалось, что хозяйство на 100 процентов выполнило госпоставки еще к 10 июля. Последнее свидетельствует о том, что милицйское хозяйство в условиях установившегося тотального администрирования экономики на основе ее планового ведения, а также имевшихся в тот период последствий продовольственного кризиса также выполняло задачи по пополнению государственного бюджета.

Кроме того, в рассматриваемый период, наряду с шефской работой на селе, в органах милиции имелись собственные хозяйства по производству сельхозпродукции. Функционирование милицйских хозяйств являлось одной из форм самообеспечения органов милиции и дополнительным источником материального и продовольственного снабжения. Изучение же деятельности милиции в этой части имеет воспитательное значение, так как она демонстрирует нынешнему поколению правоохранителей, в каких условиях приходилось жить и работать милиционерам в межвоенный период.

УДК 947.6

А.А. Примаченок

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ПАРТИЗАНСКИХ ЗОНАХ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На начальном этапе Великой Отечественной войны боевые действия на фронтах развивались настолько неблагоприятно, что территория Беларуси в августе 1941 г. оказалась оккупированной немецко-фашистскими войсками. Сотрудники органов внутренних дел с первых дней войны обеспечивали организацию мобилизации военнообязанных, эвакуацию населения, промышленного оборудования, запасов продовольствия, угон скота, осуществляли борьбу с мародерством и другими нарушениями общественного порядка, поэтому многие из них оказались на оккупированной территории. Большинство из них организовывали в лесах партизанские группы, а некоторые ушли в подполье и совершали диверсионные акты против оккупантов.

На территории Беларуси был установлен жестокий оккупационный режим. За уклонение или несвоевременное исполнение распоряжений военнослужащих фашистской Германии или ее союзников, а также представителей оккупационной администрации (комендатур, управ) применялся расстрел. С первых дней оккупации осуществлялся геноцид в отношении лиц еврейской национальности и цыган, членов коммунистической партии и комсомола. К проведению этих акций, работе в комендатурах и управах привлекались местные коллаборационисты, а к службе в полицейских и воинских формированиях – изменники, перешедшие на сторону врага, дезертиры и другие преступные элементы.

Оставшиеся на оккупированной территории члены коммунистической партии и сотрудники органов внутренних дел наряду с проведением боевых операций, диверсионных актов, проводили организационно-пропагандистскую работу по повсеместному включению населения Беларуси в борьбу с врагом в различных формах: создавали партийные, комсомольские подпольные организации и боевые группы, осуществлявшие подрывные акции во всех сферах деятельности вражеских войск и фашистской администрации; выступали открыто с оружием в руках против воинских и других вооруженных формирований оккупантов в рядах партизанских отрядов, бригад и соединений. Так, уже в 1943 г. 60 % территории Беларуси контролировали партизаны, были восстановлены райисполкомы и другие органы местного самоуправления. В рядах партизанских формирований состояли около 374 тыс. человек, в подпольных организациях было свыше 70 тыс. членов, а также в партизанском резерве состояло около 400 тыс. граждан.

Поддержание законности и правопорядка в партизанских формированиях и среди населения Беларуси осуществляло командование партизанских отрядов, бригад, подпольные партийные органы, в состав которых входили сотрудники органов внутренних дел. Они, как правило, исполняли должности заместителей командиров партизанских формирований по разведке и контрразведке, начальников особых отделов, председателей партизанских судов (трибуналов), следователей (расследование тяжких и особо тяжких преступлений). В основном сотрудники органов внутренних дел осуществляли агентурно-разведывательную и оперативно-розыскную работу, организовали сеть так называемых связей.

Агентурно-разведывательная и оперативно-розыскная работа осуществлялась как в среде партизан, мирного населения, так и в воинских формированиях противника и оккупационной администрации. Если партизаны и патриотически настроенное население охотно сотрудничали с оперативными уполномоченными в качестве доверенных лиц, резидентов, то получение оперативной информации, розыск лиц, совершивших преступления, среди военнослужащих фашистской Германии и ее союзников, военных формирований коллаборационистов, служащих полиции, управ и комендатур, осуществлялось путем склонения к сотрудничеству